

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ПОЛИЯЗЫЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

АЙРАПЕТЯН Армен Самвелович

кандидат юридических наук, ведущий аналитик
автономной некоммерческой научно-исследовательской
организации «Институт психолого-экономических исследований»

E-mail: airapetian-as@ipei.ru

SPIN-код: 7717-4210

ORCID: 0000-0002-3165-7019

Для цитирования: Айрапетян А.С. Оценка динамики развития полиязычия населения Турецкой Республики в период правления Партии справедливости и развития // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 1 (9). – С. 63–81. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.06.

Аннотация. В статье рассматривается динамика изменения языкового капитала экономически активного населения Турецкой Республики (25–64 лет) в период правления Партии справедливости и развития. Инструментами измерения выступают коэффициент полиязычия и индекс языковой интеграции. Целью статьи является определение влияния изменения уровня полиязычия и языковой интеграции населения в условиях прогноза официальной статистики Республики о его уменьшении и превышении доли женщин. Задача статьи – оценить языковой капитал населения на основе предлагаемой авторской оригинальной методологии.

Результаты работы показывают изменение тенденции развития языкового капитала экономически активного населения Турции в последние годы – переход от доминирования моноязычия в 2007 и 2011 гг. в зону неустойчивого двуязычия к 2022 г. Несмотря на то что на данном этапе мужская часть экономически активного населения более полиязычна, чем женская, автор прогнозирует качественное изменение ситуации уже через 10 лет. В связи с прогнозируемым официальной статистикой страны снижением численности населения Турции в целом и предстоящим увеличением доли женского населения в совокупности с установленным автором потенциалом наращивания женщинами своего языкового капитала турецкое общество находится на пороге серьезной трансформации не только экономической жизни, но и политической системы, которая объективно складывается в пользу оппозиции во главе с Народно-Республиканской партией, а также ставит

перед правящей партией задачу пересмотра своей идеологической базы с учетом происходящего увеличения роли женщин.

Ключевые слова: Турецкая Республика, языковая интеграция, языковой капитал, полиязычие.

Evaluation of Polylingualism Development Dynamics of the Population of the Republic of Turkey During the Rule of Justice and Development Party

Armen S. AIRAPETIAN

PhD in Law, Leading Analyst,
Institute for Psychological and Economic Research

E-mail: airapetian-as@ipei.ru

SPIN-code: 7717-4210

ORCID: 0000-0002-3165-7019

For citation: Airapetian A.S. (2025). Evaluation of Polylingualism Development Dynamics of the Population of the Republic of Turkey During the Rule of Justice and Development Party. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (9), pp. 63–81. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.06.

Abstract. The article examines the dynamics of changes in the linguistic capital of the economically active population of the Republic of Türkiye (25–64 years old) during the rule of the Justice and Development Party. The measurement tools are the polylingualism coefficient and the language integration index. The purpose of the article is to determine the impact of changes in the level of polylingualism and linguistic integration of the population in the context of the forecast of official statistics of the Republic about its decrease and excess of the proportion of women. The objective of the article is to assess the linguistic capital of the population based on the original methodology proposed by the author.

The results of the research show some change in the development trend of the linguistic capital of the economically active population of Türkiye in recent years – the transition from the dominance of monolingualism in 2007 and 2011 to the zone of unstable bilingualism by 2022. Despite the fact that at this stage the economically active males are more polylingual than the females, the author predicts a qualitative change in the situation in 10 years. In connection with the predicted by the official statistics of the country decrease in the population of Türkiye as a whole and the forthcoming increase in the share of the female population, together with the potential of women to increase their linguistic capital, established by the author, Turkish society is on the threshold of a serious transformation not only of economic life, but also of the political system, which is objectively developing in favor of the opposition led by the Republican People's Party, and also poses the task of revising its ideological base for the ruling party, taking into account the ongoing increase in the role of women.

Keywords: Republic of Türkiye, language integration, language capital, polylingualism.

Пространство, занимаемое сегодня Турецкой Республикой, практически никогда не было однородным ни в этническом, ни в культурном, ни тем более языковом плане. Здесь всегда наблюдалось активное взаимодействие различного характера многих народов с кочевым и оседлым образом жизни: «...тюрки – скотоводы, греки – виноградари и ремесленники, армяне – земледельцы и ремесленники, лазы – рыбаки»¹. Эти и другие народы Малой Азии, с одной стороны, сохраняли свой образ жизни, а, с другой, постепенно смешивались, перенимая друг у друга бытовые привычки, способы хозяйствования, а вместе с ними и язык. Язык тюрков-завоевателей постепенно таким образом был освоен коренными жителями Малой Азии и обогатился за счет заимствований. Так, Ю. Петросян пишет о множестве таких заимствований в языке тюрков из иранских и славянских языков, греческого, арабского и армянского². Многие заимствования сохранились вплоть до конца существования Османской Империи. Так, видный российский тюрколог А.Н. Самойлович, описывая османско-турецкий язык, отмечал в нем наличие *некоторых* армянских, французских, немецких, английских, венгерских, албанских слов, *множества* греческих, итальянских, балкано-славянских слов и *обилие* арабской и персидской лексики. Арабский и персидский не просто обогатили османско-турецкий язык словарным запасом, но и грамматическими формами их употребления, а персидский оказал влияние также на синтаксис³.

Помимо взаимного обогащения конкуренция языков в Османской империи приводила к определенному уровню полиязычия ее населения, в первую очередь элит и прежде всего это касалось самих султанов. Например, Ю. Петросян подчеркивал, что «необузданный деспот» Мехмед II Завоеватель (1444–1446 и 1451–1481)* владел несколькими языками⁴. В Альбоме Османских падишахов подчеркивается, что языковой капитал данного султана охватывал помимо турецкого арабский, персидский, греческий, сербский и латинский языки⁵. Следует заметить, что персидский и арабский языки были неотъемлемыми составляющими языкового капитала практически всех полиязычных османских султанов. Одним из преимуществ, обеспечивавших позиции арабского языка, являлось его активное использование мусульманским духовенством Османской империи⁶. Начиная с Абдулмеджида I (1839–1861), неотъемлемым элементом языко-

¹ Петросян Ю. Османская империя – Москва: Алгоритм, 2013. – С. 13.

² Там же. С. 14.

³ Самойлович А.Н. Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. – Москва: Вост. лит.: Муравей, 2002. – С. 16.

* Здесь и далее приводятся годы правления османских падишахов.

⁴ Петросян Ю. Османская империя. – Москва: Алгоритм, 2013. – С. 44.

⁵ Альбом Османских Падишахов. – Стамбул: Какнюз, 2013. – С. 7.

⁶ Миллер А.Ф. Мустафа паша Байрактар: Оттоманская империя в начале 19-го в. – Москва, Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. – С. 54.

вого капитала почти всех последующих монархов империи становится французский язык⁷.

Похожие тенденции были характерны не только для султанов, но и чиновников Империи, интеллигенции и купцов. Турецкий энциклопедист Хаджи Хальфа (*вошедший в историю как составитель трактата о мерах по ликвидации неурядиц в государственных делах*) имел в собственности громадную библиографию книг на арабском, персидском и турецком языках, содержащую труды 8 тыс. авторов⁸. Дочь измирского купца, ставшая супругой Мустафы Кемалю Ататюрка, Латифе-ханум знала несколько европейских языков, будучи выпускницей Парижского университета, и оказывала помощь Мустафе Кемалю в переводе необходимых документов, когда он по ее приглашению поселился в ее доме в период, когда турецкая армия отвоевывала Измир у греческих войск⁹.

Полиязычие являлось непосредственным спутником попыток реформирования Османской империи на европейский манер. Так один из основателей первой турецкой типографии Ибрагим Мютеферрика (*трансильванский венгр, попавший в плен к османам, проданный на невольничьем рынке и впоследствии принявший ислам для того, чтобы обрести свободу*) уже в Империи пополнил свой языковой капитал, выучив турецкий, арабский и персидский (*латынь и греческий он изучил еще в протестантской школе*)¹⁰. К слову, первая турецкая типография была открыта в Стамбуле в доме Ибрагима Мютеферрика в декабре 1727 г. (для сравнения: армянская типография в столице Империи работала с 1565 г.)¹¹. Она специализировалась исключительно на распространении светской литературы. Основные расходы по ее оборудованию взяла на себя государственная казна, поскольку решение об открытии типографии было принято 5 июля 1727 г. указом султана Ахмеда III (1703–1730)¹². Уже 31 января 1729 г. вышла в свет первая книга, которой был арабо-турецкий словарь, отпечатанный тиражом в 1000 экземпляров и быстро разошедшийся среди покупателей. Типография Ибрагима Мютеферрика за 1729–1742 гг. выпустила 17 сочинений общим тиражом 12 тыс. экземпляров, включая «Турецкую грамматику», составленную монахом-иезуитом Холдерманом¹³. Ибрагим-паша Невшехирли (занимал пост великого визиря в период 1718–1730 гг., именуемый «Эпохой тюльпанов») создал в Стамбуле несколько библиотек, в том числе во дворце султана, и организовал специ-

⁷ Альбом Османских Падишахов. – Стамбул: Какнус, 2013. – С. 31.

⁸ Петросян Ю. Османская империя. – Москва: Алгоритм, 2013. – С. 97.

⁹ Аралов С.А. Воспоминания советского дипломата. 1922–1923. – Москва: Издательство Института Международных отношений, 1960. – С. 205.

¹⁰ Петросян Ю. Османская империя. – Москва: Алгоритм, 2013. – С. 159.

¹¹ Там же. С. 161.

¹² Там же. С. 160–161.

¹³ Там же. С. 161.

альную комиссию для перевода на турецкий и арабский языки выдающихся научных трудов Запада и Востока¹⁴. Именно данный великий визир поддержал Ибрагима Мютеферрика в реализации его идеи по открытию первой турецкой типографии.

После смерти Ибрагима Мютеферрика в 1745 г. книгопечатание на турецком языке практически прекратилось¹⁵ и возобновило свою деятельность в 1792 г., а уже в 1795 г. к первой типографии присоединилась вторая, открытая при армейском инженерном училище¹⁶. Возобновление и развитие турецкого книгопечатания было связано с активной реформаторской деятельностью султана Селима III (1789–1807), в первую очередь в военной сфере – на турецкий язык был переведен ряд европейских, главным образом французских, трудов по военному делу и математике¹⁷.

При жизни султана Махмуда II (1808–1839), распустившего в 1826 г. янычарский корпус, были открыты школа гражданских чиновников и школа переводчиков, в которых среди иных предметов основательно преподавались иностранные языки, при этом падишахе стали издаваться сначала на французском, затем на турецком языках первые правительственные газеты¹⁸.

Конституционное движение, начавшееся в 1865 г. в Османской империи, также было связано с полиязычием элиты. Сначала «Общество новых османов» в марте 1867 г. отпечатало и распространило в Стамбуле открытое письмо находившегося во французской эмиграции опального крупного сановника империи, египетского принца Мустафы Фазыл-паши. Опубликованный на французском языке в начале 1867 г. в Париже документ содержал критику произвола и деспотизма султанских чиновников и призывал к их ликвидации, а также созданию условий для развития ремесел, торговли и сельского хозяйства, оздоровлению финансов и прекращению иностранного вмешательства во внутренние дела страны¹⁹. Затем эмигрировавшие в Европу «новые османы» при материальной поддержке Фазыл-паши начали издавать на турецком языке свои газеты «Мухбир» и «Хюрриет»²⁰. В этот период видные деятели «новых османов» (*Намык Кемаль и Зия*) перевели на турецкий язык труды ряда западных авторов (*Руссо, Вольтера, Монтескье, Гюго, Вольнея и Ламартина*), широко открыв их для турецкой аудитории²¹. Активную издательскую деятельность

¹⁴ Петросян Ю. Османская империя. – Москва: Алгоритм, 2013. – С. 158.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 191.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 209.

¹⁹ Там же. С. 228.

²⁰ Там же. С. 230.

²¹ Там же. С. 230–231.

из-за границы вели также в конце XIX – начале XX в. младотурки, выпуская на турецком и французском языках свои газеты «Мешверет», «Мизан», «Османлы» и «Шура-и уммет»²².

При этом именно со знанием турецкого языка связывалась возможность успешной карьеры на государственной службе Империи и в высших эшелонах власти. Именно он (*наряду с принятием ислама*) открывал двери в покои султана и визирей, а также являлся проводником в коридорах османской власти. Например, упомянутый выше Ибрагим Мютеферрика был дворцовым служащим, выполнявшим функции стражи и особые поручения, не раз выступал переводчиком для Порты в переговорах с европейскими державами, ему неоднократно давались ответственные дипломатические поручения²³.

Определенной особенностью знание турецкого языка отличалось в дипломатическом корпусе империи среди посольских и консульских представителей иностранных государств в Стамбуле. Несмотря на то что много внимания уделялось изучению разговорного турецкого языка в дипломатических миссиях, в том числе и российской²⁴, трудность освоения османско-турецкого языка привела к формированию в Стамбуле отдельного «особого самодовлеющего», по мнению А.Ф. Миллера, института драгоманата²⁵. Драгомены представляли собой дипломатических переводчиков, и в их задачи входили официальные и неофициальные переговоры, личные контакты с турецкими деятелями, посещение османских министерств и ведомств, таможен, судов и личный прием посетителей²⁶. Более того, должности драгоманов, как правило, замещались из числа подданных Османской империи – ими были левантинцы или греки-фанариоты. Именно первого драгомана посольства по сложившейся традиции хорошо знал султан, часто принимал у себя великий визирь, первый драгоман посольства вел переговоры с реисом-эфенди, представляя интересы соответствующей иностранной державы. А.Ф. Миллер называл среди причин такого явления устойчивость и стабильность должности драгомана, с одной стороны, а также чрезвычайную редкость непосредственного общения с турками аккредитованных при дворе султана европейских дипломатов, с другой стороны, ввиду их нежелания изучать трудный восточный язык и посвящать всю свою дипломатическую карьеру одной этой восточной стране²⁷. Об уровне влияния драгоманов на посольские дела свидетельствует приводимое А.Ф. Миллером письмо французского

²² Петросян Ю. Османская империя. – Москва: Алгоритм, 2013. – С. 252.

²³ Там же. С. 159.

²⁴ Там же. С. 180.

²⁵ Миллер А.Ф. Мустафа паша Байрактар: Оттоманская империя в начале 19-го в. – Москва, Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. – С. 12.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

дипломата графа де Сен-При от 1785 г., в котором должность диппредставителя (*вне зависимости от опыта и профессионализма лица, ее замещающего*) характеризуется не более как «первый секретарь при первом драгомане»²⁸.

Турецкий язык выступал также в многонациональной Империи инструментом недопуска других национальных групп к власти. Так, например, по проекту Конституции Османской империи 1876 г. (*документ так в силу и не вступил*), учреждавшему парламент страны, предусматривалось, что депутатами могли быть избраны подданные империи, владеющие турецким языком и достигшие 30-летнего возраста²⁹. Дополнительным фактором напряженности межнациональных отношений и конфликтного характера многоязычия в Османской империи стало использование языков как инструмента национально-освободительной борьбы со стороны ряда покоренных османами народов. Так А.Ф. Миллер отмечал, что создание, возрождение, развитие и распространение соответствующих литературных языков греческими и славянскими просветителями было поддержано национальными буржуазиями сербов, греков и болгар, которым стало тесно и некуда расти в условиях османского феодализма³⁰.

Языковые конфликты, являвшиеся частью межнациональных в Порте, были в психологическом отношении довольно типичны и соответствовали выявленному немецким философом Й.Л. Вайсгербером механизму. Он объяснял природу языкового конфликта через сущность самого языка и через отношение к языку со стороны его носителей, подчеркнув, что «не только меньшинство держится всеми силами за свой родной язык, но и господствующий народ, чувствующий, что не способен ассимилировать иноязычное меньшинство, пока оно культивирует и сохраняет свой родной язык»³¹. В условиях Османской империи, как указывал А.Ф. Миллер, в частности на Балканах, сложилась ситуация, когда, например, на 400 тыс. греков приходилось 15–20 тыс. мусульман, которые были задействованы в янычарском корпусе и администрации паши, назначенного сюда султаном для сбора налогов, дани и иных видов податей³². Причем механизм сбора подати был таков, когда местное греческое и сербское население не вступало в прямой контакт с представителями османской администра-

²⁸ Миллер А.Ф. Мустафа паша Байрактар: Оттоманская империя в начале 19-го в. – Москва, Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. – С. 12.

²⁹ Петросян Ю. Османская империя – Москва: Алгоритм, 2013. – С. 237.

³⁰ Миллер А.Ф. Мустафа паша Байрактар: Оттоманская империя в начале 19-го в. – Москва, Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. – С. 58.

³¹ Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. – Москва: Книжный дом ЛИБОРОКОМ, 2009. – С. 132.

³² Миллер А.Ф. Мустафа паша Байрактар: Оттоманская империя в начале 19-го в. – Москва, Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. – С. 58.

ции, а сдавало платежи как в Сербии, например, через местных выборных волостных старшин (кнезов), осуществлявших к тому же полицейские и судебные функции. И только старший кнез непосредственно взаимодействовал с пашой. Именно в этой узкой прослойке, на наш взгляд, и наблюдалось полиязычие в среде христианских (сербских и греческих) элит, а также у мусульманских представителей в администрации пашы. В целом такая организация власти на местах позволяла сохранять многоязычие Империи без перехода к массовому полиязычию и отуречиванию населения. Правда, как отмечает А.Ф. Миллер, Болгарии в этом отношении повезло меньше, чем Сербии и Греции, поскольку через ее территорию была выстроена логистика в Венгрию и Дунайские княжества, Болгария подверглась серьезной турецкой колонизации, приведшей к высокому уровню принятия ислама местным населением, а также сокращению использования болгарского языка (*помимо давления Порты среди факторов, повлиявших на это, А.Ф. Миллер называл гонения греческого фанариотского духовенства на болгарскую самобытность*)³³.

Помимо конфликтного характера взаимодействия языков в Османской империи, обусловленного наличием ряда национально-освободительных движений, существовала еще одна контрастная особенность, значительно усложнявшая жизнь турецкого населения Османской империи. А.Н. Самойлович говорил о значительной условности понятия османско-турецкого языка, выделяя три больших группы языковых явлений: 1) *kaba Türkçe*, представлявший собой ряд анатолийских и балканских турецких народных говоров; 2) *orta Türkçe* – средний литературный язык, на котором писала и говорила образованная часть преимущественно городского и столичного населения; 3) высокостильный литературный язык слоя духовных и светских кругов, приближенных к султанскому дворцу и совершенно оторванных от народа, доживавших свой век во второй половине 1920-х годов³⁴. Именно о последнем А.Ф. Миллер писал как об «искусственном» и «витиеватом» языке, употреблявшемся в литературе и официальной документации, далеко от сплошь неграмотного народа, что в итоге привело к росту популярности каллиграфии, когда высшие сановники переписывали по несколько раз одни и те же произведения³⁵. При этом тот же А.Н. Самойлович подчеркивал, что по мере демократизации османский литературный язык, обслуживавший обширную многообразную печатную литературу, приблизился к уровню языка современной (на 1924–1925 гг.)

³³ Миллер А.Ф. Мустафа паша Байрактар: Оттоманская империя в начале 19-го в. – Москва, Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. – С. 58.

³⁴ Самойлович А.Н. Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. – Москва: Вост. лит.: Муравей, 2002. – С. 17.

³⁵ Миллер А.Ф. Мустафа паша Байрактар: Оттоманская империя в начале 19-го в. – Москва, Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. – С. 54.

цивилизации и оказывал все большее влияние на прочие турецкие литературные языки (напр., узбекский и татарский)³⁶.

После распада Османской империи и появления нового государства в Анатолии под названием Турецкая Республика новое правительство страны под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка провело ряд значительных реформ, в том числе и в сфере языковой политики, главная из которых – перевод письменности с арабского алфавита на латиницу. Это реформа отвечала ряду предложенных Ататюрком принципов, в частности, национализма, народности и светскости. Смена графики алфавита должна была снизить влияние исламского духовенства, упростить повышение уровня образования, а также приблизить друг к другу в языковом плане народ и государство.

В этой связи интересно посмотреть, с каким языковым капиталом подошло население Турецкой Республики через 100 лет после своего основания на современном этапе – в годы, на которые приходится правление Партии справедливости и развития: 2007, 2011 и 2022 гг. Выбор именно этих трех лет обусловлен особенностью источников, которые были использованы для целей нашего исследования. Европейское статистическое агентство Eurostat на протяжении ряда лет проводит исследования, посвященные взрослому экономически активному населению, где отдельное внимание уделяется владению иностранными языками. По населению Турции Eurostat располагает данными за 2007, 2011 и 2022 гг.³⁷

Подход оценки полиязычия и языковой интеграции как характеристик языкового капитала опирается на результаты исследований российских и советских психологов: А.А. Потебня³⁸, Л.С. Выготский³⁹, А.Н. Леонтьев⁴⁰, А.А. Леонтьев⁴¹ и т.д. В своих работах они уделяли значительное внимание фактору языка, его влиянию на развитие сознания, становление и социализацию личности. Они отмечали особую роль, которую играют владение речью и полиязычие в становлении и развитии мышления человека и его психики в целом. Например, Л.С. Выготский называл язык одним из самых важных социальных факторов в развитии и перестроении человеческого поведения, основным орудием мышления, воли, выработки понятий и сознания в целом. Л.С. Выготским, чьи

³⁶ Самойлович А.Н. Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. – Москва: Вост. лит.: Муравей, 2002. – С. 14.

³⁷ Number of foreign languages known (self-reported) by sex // Eurostat. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/edat_aes_l21__custom_11916376/default/table?lang=en (дата обращения: 21.07.2024).

³⁸ Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.

³⁹ Выготский Л.С. Мышление и речь. – Москва: Лабиринт, 2007. – 350 с.

⁴⁰ Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – Москва: Издательство Московского университета, 1981. – 584 с.

⁴¹ Леонтьев А.А. Путешествие по карте языков мира. – Москва: Просвещение, 1990. – 144 с.

труды в последнее десятилетие во все большей степени становятся определяющими для общемировой психологической мысли, выделялись две важные функции языка: 1) средство социальной координации опыта отдельных людей; 2) самое важное орудие человеческой мысли. Выготский позиционировал язык как инструмент, позволяющий приобщаться ко всему духовному опыту человечества, который делает возможным развитие высших психологических функций (обобщения, суждения, комбинирования и т.д.)⁴².

А.Н. Леонтьев исходил из того, что язык составляет столь же необходимый момент порождения сознания, как и трудовая деятельность⁴³, а также приходил к выводу о языке как форме и носителе сознательного обобщения действительности⁴⁴.

В связи с тем, что каждый язык представляет собой определенный образ мира, мыслительная деятельность на разных языках, следовательно, отличается вариативностью, что и придает истинность идее французского философа П. Рикёра: «Твой язык так же важен, как и мой»⁴⁵.

Следовательно, можно предполагать, что овладение несколькими языками для человека является, по сути, обогащением его сознания дополнительными средствами отражения действительности и дополнительными операторами мышления.

Подход к оценке индикаторов конкуренции языков и оценке языкового капитала экономически активного населения Турецкой Республики для целей настоящего исследования основывается на двух взаимосвязанных показателях, включающих коэффициент полиязычия (КП) и индекс языковой интеграции (ИЯИ), разработанный автором настоящей статьи в Центре психолого-экономических исследований Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС⁴⁶ и апробированный на оценке Балтийского региона⁴⁷ и европейской интеграции⁴⁸.

Измерение доли населения, владеющего различным количеством языков, по нашему мнению, позволяет выйти на оценку распространения

⁴² Леонтьев А.А. Словарь Л.С. Выготского. – Москва: Смысл, 2021. – С. 161.

⁴³ Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – Москва: Смысл, 2019. – С. 94.

⁴⁴ Там же. С. 95.

⁴⁵ Рикёр П. Справедливое. – Москва: Гнозис, Логос, 2005. – С. 220–221.

⁴⁶ Неверов А.Н., Айрапетян А.С. Языковые рынки и инструменты их анализа // Психолого-экономические исследования. – 2019. – № 2. – С. 11–22.

⁴⁷ Неверов А.Н., Маркелов А.Ю., Айрапетян А.С. Оценка влияния интеграционных процессов на этнополитическую конкуренцию языков в Балтийском регионе // Балтийский регион. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 58–77. – DOI: 10.5922/2079-8555-2021-3-4.

⁴⁸ Айрапетян А.С. Европейский союз: движение к языковому равноправию или скрытой языковой монополии? // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 124–149. – DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-1-124-149.

полиязычия в том или ином обществе или как в случае настоящего исследования – экономически активного населения Турции. На основе данных исследований психологов предлагается четыре основных параметра владения языками.

1. Монолингвы (МЛ) – лица, владеющие только одним языком.
2. Билингвы (БЛ) – лица, владеющие двумя языками.
3. Трилингвы (ТЛ) – лица, владеющие тремя языками.
4. Полилингвы (ПЛ) – лица, владеющие четырьмя и более языками.

Приведенные показатели берутся в процентном отношении к общей численности исследуемого населения. Показатель уровня полиязычия, обозначенный нами как коэффициент полиязычия, рассчитывается по следующей формуле:

$$КП = БЛ + ТЛ + ПЛ$$

Коэффициент полиязычия определяется как показатель доли населения, владеющего двумя и/или более языками, а также способного к включению в межкультурную коммуникацию.

Для определения уровня языковой интеграции каждой выделенной выше группе присваивается коэффициент: МЛ – 1, БЛ – 2, ТЛ – 3 и ПЛ – 4. Чем больше население знает языков, тем выше его коэффициент. Индекс языковой интеграции рассчитывается по следующей формуле:

$$ИЯИ = -1/3 + \{ (ПЛ \times 4) + (ТЛ \times 3) + (БЛ \times 2) + (МЛ \times 1) \} / 3.$$

Результатом вычислений станет значение в пределах от 0 до 1.

Опыт апробации применения формулы индекса языковой интеграции позволяет нам выделить следующие пороговые значения:

1) «*зона устойчивого одноязычия*», характеризующаяся доминированием монолингвов – при показателях **ИЯИ < 0,17**;

2) «*зона нестабильного двуязычия*», для которой характерно *либо* доминирование монолингвов при значительном присутствии билингвов и/или иных полилингвов, *либо* доминирование билингвов при значительном присутствии монолингвов – в диапазоне **0,18 < ИЯИ < 0,32** (указанный диапазон свидетельствует о пограничном состоянии между монолингвами и билингвами);

3) «*зона стабильного двуязычия*», где наблюдается устойчивое доминирование билингвов при диапазоне значений **0,33 < ИЯИ < 0,49**;

4) доминирование билингвов при значительном присутствии трилингвов при **0,5 < ИЯИ < 0,82** (указанный диапазон свидетельствует о пограничном состоянии между билингвами и трилингвами);

5) доминирование трилингвов и полилингвов при значении **0,83 < ИЯИ < 1**.

Таким образом, *индекс языковой интеграции* является показателем, демонстрирующим языковую вариативность личности и населения, комплексную интегрированную картину мира и психологической структуры сознания. Чем выше данный показатель, тем большим количеством языков владеет население и большей вариативностью мышления оно обладает. Соответственно, более высокие показатели индекса позволяют говорить о больших возможностях для понимания и меньшего конфликтного потенциала использования языков.

Динамика уровня полиязычия экономически активного населения Турции в возрасте 25–64 лет показывает, во-первых, его снижение в период между 2007 и 2011 гг. с последующим значительным ростом к 2022 г., во-вторых, больший уровень полиязычия присущ мужчинам – именно они делают чуть больший вклад (график 1). Это может быть связано, с тем, что количество мужского населения просто больше по сравнению с женским, а также большей вовлеченностью мужчин в экономическую активность в качестве индивидуальных экономических агентов. Тем не менее следует заметить, что и мужчинам, и женщинам свойственны одинаковые тенденции изменения уровня полиязычия, что позволяет говорить о влиянии такого фактора, как миграция, – именно от нее в значительной степени и зависят количественные показатели языкового капитала населения Республики.

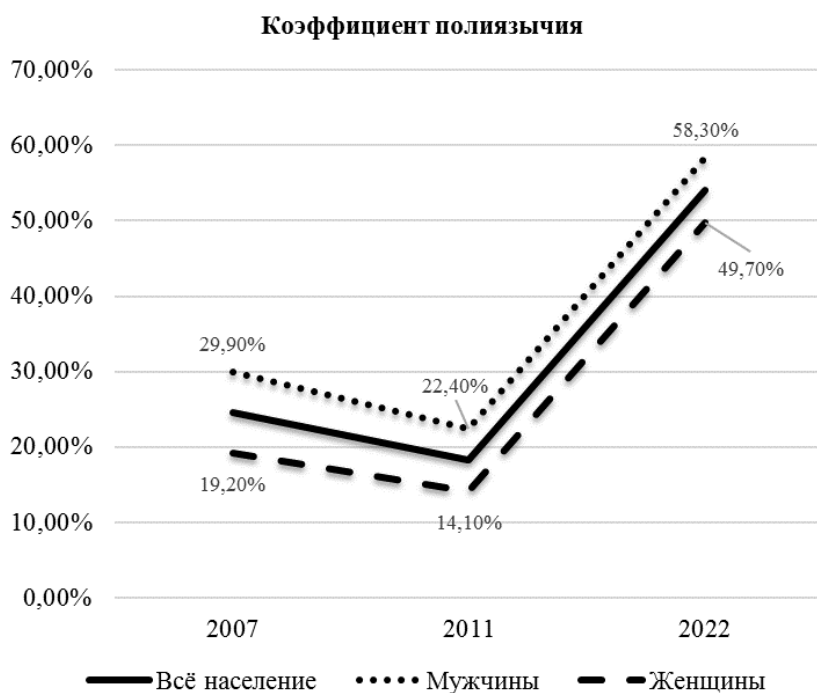
Динамика уровня языковой интеграции по своим тенденциям очень похожа на колебания уровня полиязычия (график 2). Сходство также наблюдается и в одинаковых тенденциях, присущих как мужскому, так и женскому населению Турции. Вместе с ростом полиязычия мы видим и значительный рост языковой интеграции населения Республики к 2022 г. Если 2007 и 2011 гг. однозначно демонстрируют доминирование одноязычного населения (*показатель ИЯИ даже ниже отметки 0,15*), то к 2022 г. оно оказалось в зоне нестабильного двуязычия (*показатель ИЯИ преодолел отметку 0,17*). Значительная часть и мужского, и женского экономически активного населения наращивает свой языковой капитал.

Данные итоги исследования подтверждаются и личными наблюдениями автора в такой сфере, как религиозные связи с общественностью. Речь об исламских информационных центрах, функционирующих в крупных мечетях Стамбула (Мечеть Рюстема-паши, Новая мечеть, Сулеймания, Мечеть Шехзаде Мехмеда, Нуросмание, Голубая мечеть и т.д.). 10-летний авторский опыт наблюдений (2014, 2019, 2021 и 2024 гг.) позволяет говорить о расширении использования языков сотрудниками данных центров. Во-первых, бесплатно раздаваемая литература представлена большей линейкой языков: если в 2019 и 2021 гг. в основном это были английский, французский, испанский, русский и украинский языки, то в 2024 г. к ним добавились македонский, болгарский, боснийский вариант сербо-хорватского языка, румынский, китайский, корейский, японский,

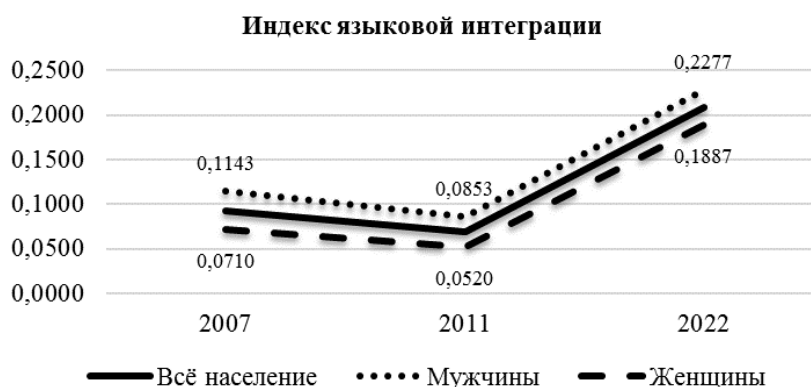
вьетнамский, польский, казахский, узбекский, киргизский и т.д. По личным ощущениям автора, значительно вырос объем исламской литературы на французском языке. Во-вторых, если в 2014 г. сотрудники исламских информационных центров в мечетях использовали в основном либо турецкий, либо английский языки в общении с туристами-посетителями мечетей, то в 2019 и 2021 гг. можно было услышать в ряде крупных мечетей диалоги на французском и русском языках, а в 2024 г. общение на данных языках стало встречаться чаще, к тому же в некоторых мечетях поговорить об исламе готовы уже на испанском, на украинском и на казахском языках. При этом в целом сотрудников исламских информационных центров обоих полов, знающих минимум два языка, а порой и три, стало больше, особенно в крупных мечетях, где высокий уровень проходимости иностранных туристов (Сулеймания, Голубая мечеть, Новая мечеть).

График 1

**Динамика изменения уровня полиязычия
экономически активного населения Турецкой Республики**

**Динамика изменения уровня языковой интеграции
экономически активного населения Турецкой Республики**

Отдельного внимания заслуживает анализ уровня полиязычия и языковой интеграции экономически активного населения Турецкой Республики за 2022 г. Евростат расширил возрастные рамки понятия экономически активного населения с диапазона 25–64 лет до 18–69 лет. Видимо, это связано с рядом пенсионных реформ в странах – членах Европейского союза. Тем не менее служба дает несколько возрастных групп экономически активного населения в целом, а также по его мужской и женской составляющих.

Уровень полиязычия экономически активного населения Турции 18–69 лет охватывает больше половины (график 3). При этом самой полиязычной частью является молодежь – группа 18–24 лет. Это единственная возрастная группа с самым высоким полиязычным женским населением. Более того, женщины здесь даже более полиязычны, чем мужчины. В остальных возрастных группах женщины уступают мужчинам по данному показателю (в группах 25–64 и 25–69 лет полиязычных женщин менее половины).

Уровень языковой интеграции турецкого населения в 2022 г. по всем выделяемым Евростатом возрастным группам демонстрирует нахождение экономически активного населения в зоне нестабильного двуязычия (график 4). Наибольшим языковым капиталом обладает молодежь в возрасте 18–24 лет. Как и с уровнем полиязычия женщины в языковом отношении в данной группе более вариативны не только по сравнению с женщинами из других групп, но и по сравнению с мужчинами. Именно в группе 18–24 лет языковой капитал женщин чуть богаче, чем у мужчин.

График 3

**Динамика изменения уровня полиязычия
экономически активного населения Турецкой Республики
по некоторым возрастным группам**

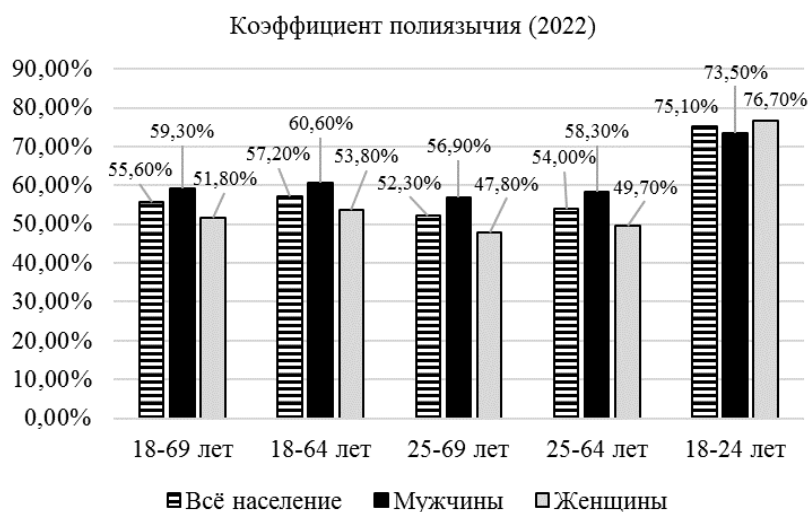
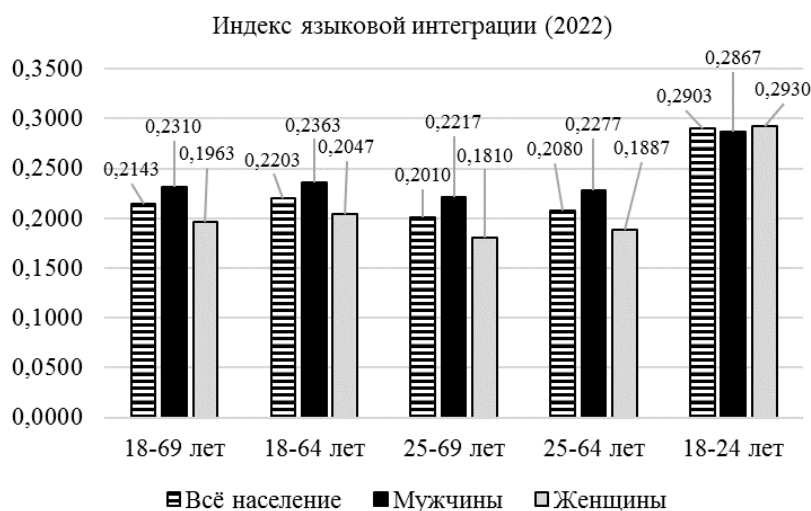

График 4

**Динамика изменения уровня языковой интеграции
экономически активного населения Турецкой Республики
по некоторым возрастным группам**

Совокупный анализ уровня полиязычия и языковой интеграции экономически активного населения Турции позволяет сказать, что в течение ближайших 10 лет уровень большей включенности женщин в качестве индивидуальных экономических агентов станет выше. Турецкие женщины в молодых поколениях (18–24 лет) уже сейчас обладают более высоким языковым капиталом, следовательно, обладают потенциалом более высокого уровня социализации. Это может свидетельствовать о том, что они еще больше будут брать на себя ответственность за свою судьбу и их чуть более высокий языковой капитал сейчас может выступать показателем этого.

Дополнительным фактором, свидетельствующим в пользу высказанного предположения, выступает демографический прогноз TürkStat'a о динамике изменения численности населения Турции по годам к 2100 г. (табл. 1). По основному (*Ana senaryo* – тур., *Main scenario* – англ.) и пессимистическому сценариям (*Düşük senaryo* – тур., *Low scenario* – англ.) ожидается снижение всего (*Toplam* – тур., *Total* – англ.) населения Турецкой Республики. Его увеличение, согласно агентству, возможно при более эффективной миграционной политике властей в оптимистическом сценарии (*Yüksek senaryo* – тур., *High scenario* – англ.).

Интересным здесь для целей настоящего исследования является не столько динамика всего населения, сколько изменение соотношения мужского (*Erkek* – тур., *Male* – англ.) и женского (*Kadın* – тур., *Female* – англ.) населения. С 2030 г. при любом сценарии ожидается устойчивая тенденция превышения женского населения над мужским. Визуально девочек среди детей и внуков в 2024 г. в Стамбуле в местах культурного отдыха и досуга турецких семей (например, парк «Гюльхане») стало больше, чем мальчиков.

В 2019 и 2021 гг. такое резкое соотношение в пользу девочек не наблюдалось. Следовательно, повышение социальной роли женщины объективно. Поскольку шансов на вступление в супружеские отношения с 2030 г. для них станет меньше (по крайней мере внутри Турции), для турецких женщин остаются варианты: либо выходить замуж за иностранцев, либо более активно проявлять себя в качестве индивидуального экономического агента, либо сочетание сразу нескольких опций. В любом случае начавшийся, о чем говорит наш анализ данных Евростата, процесс более активного наращивания женщинами своего языкового капитала укладывается в возможные стратегии. Следовательно, образ будущего турецких женщин все больше будет немыслим без знания иностранных языков. Это также может привести к росту полиязычия и языковой интеграции детей, рожденных такими женщинами.

Таблица 1

**Сценарный прогноз TürkStat'a о динамике изменения
численности населения Турецкой Республики к 2100 г.⁴⁹**

Senaryolar Сценарии		Ana senaryo Основной сценарий	Düşük senaryo Пессимистический сценарий	Yüksek senaryo Оптимистический сценарий
2023	Erkek Мужчины	42 734 071	42 734 071	42 734 071
	Kadın Женщины	42 638 306	42 638 306	42 638 306
	Toplam Всего	85 372 377	85 372 377	85 372 377
2024	Erkek Мужчины	42 933 857	42 933 857	42 950 138
	Kadın Женщины	42 878 019	42 878 019	42 891 927
	Toplam Всего	85 811 876	85 811 876	85 842 065
2030	Erkek Мужчины	43 996 753	43 842 145	44 280 755
	Kadın Женщины	44 191 468	44 048 437	44 446 088
	Toplam Всего	88 188 221	87 890 581	88 726 843
2050	Erkek Мужчины	46 382 176	44 161 599	48 899 706
	Kadın Женщины	47 392 441	45 332 641	49 693 967
	Toplam Всего	93 774 618	89 494 239	98 593 672
2075	Erkek Мужчины	43 384 974	36 958 921	50 149 780
	Kadın Женщины	44 901 967	38 906 104	51 191 385
	Toplam Всего	88 286 941	75 865 025	101 341 165
2100	Erkek Мужчины	37 713 747	26 048 257	49 953 942
	Kadın Женщины	39 085 669	28 103 394	50 631 746
	Toplam Всего	76 799 416	54 151 651	100 585 688

⁴⁹ Прогнозы численности населения, 2023–2100 гг. Nüfus Projeksiyonları, 2023–2100 // Türkiye İstatistik Kurumu. – 30.06.2024. – Турец. яз. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Population-Projections-2023-2100-53699> (дата обращения: 01.08.2024).

Таким образом, ожидаемое снижение численности населения Турции к 2100 г. может сопровождаться ростом его полиязычия и обогащением его языкового капитала. В свою очередь объективный рост субъектности турецкой женщины уже в ближайшем будущем будет влиять (*если уже не влияет, судя по итогам мартовских местных выборов 2024 г. в Турции*) на трансформацию не только экономической, но и политической системы.

Из этого следует, что женщины объективно расширяют электоральную базу современной турецкой оппозиции, в первую очередь Народной республиканской партии (*Cumhuriyet Halk Partisi, CHP*), традиционно опирающейся на республиканские ценности Ататюрка: революционность, республиканизм, светскость, народность и национализм. При таком раскладе правящая Партия справедливости и развития (*AK Parti*) президента Реджепа Тайипа Эрдогана проигрывает конкуренцию за власть оппозиции, особенно в постэрдогановский период. Правящая партия помимо поиска нового харизматичного лидера в деле эффективной борьбы за сохранение власти должна еще пересмотреть свою идеологическую базу, опирающуюся на традиционные исламские ценности, с учетом происходящего роста роли женщины в турецком обществе.

Список источников и литературы

1. Айрапетян А.С. Европейский союз: движение к языковому равноправию или скрытой языковой монополии? // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 124–149. – DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-1-124-149.
2. Альбом Османских Падшахов. – Стамбул: Какнюс, 2013. – 36 с.
3. Аралов С.А. Воспоминания советского дипломата. 1922–1923. – Москва: Издательство Института Международных отношений, 1960. – 223 с.
4. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа – Москва: Книжный дом ЛИБОРОКОМ, 2009. – 232 с.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Москва: Лабиринт, 2007. – 350 с.
6. Леонтьев А.А. Путешествие по карте языков мира. – Москва: Просвещение, 1990. – 144 с.
7. Леонтьев А.А. Словарь Л.С. Выготского. – Москва: Смысл, 2021. – 176 с.
8. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – Москва: Смысл, 2019. – 511 с.
9. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики: монография. – Москва: Издательство Московского университета, 1981. – 584 с.
10. Миллер А.Ф. Мустафа паша Байрактар: Оттоманская империя в начале 19-го в. – Москва, Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. – 508 с.
11. Неверов А.Н., Айрапетян А.С. Языковые рынки и инструменты их анализа // Психолого-экономические исследования. – 2019. – № 2. – С. 11–22.

12. Неверов А.Н., Маркелов А.Ю., Айрапетян А.С. Оценка влияния интеграционных процессов на этнополитическую конкуренцию языков в Балтийском регионе // Балтийский регион. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 58–77. – DOI: 10.5922/2079-8555-2021-3-4.
13. Петросян Ю. Османская империя. – Москва: Алгоритм, 2013. – 304 с.
14. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
15. Рикёр П. Справедливое. – Москва: Гнозис, Логос, 2005. – 304 с.
16. Самойлович А.Н. Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. – Москва: Вост. лит.: Муравей, 2002. – 158 с.
17. Number of foreign languages known (self-reported) by sex // Eurostat. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/edat_aes_l21__custom_11916376/default/table?lang=en (дата обращения: 21.07.2024).
18. Прогнозы численности населения, 2023–2100 гг. Nüfus Projeksiyonları, 2023–2100 // Türkiye İstatistik Kurumu. – 30.06.2024. – Турец. яз. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Population-Projections-2023-2100-53699> (дата обращения: 01.08.2024).